

Секция «Международная безопасность: новые и традиционные вызовы и угрозы»

Возможности применения концепции многомерного сдерживания в качестве внешнеполитического инструмента

Научный руководитель – Веселов Василий Александрович

Голубев Артем Вадимович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: artyom_golubev99@mail.ru

Термин многомерное сдерживание (Cross-Domain Deterrence) начал зарождаться в конце 2000-ых годов в американском научном и политическом дискурсе, когда перед администрацией Джорджа Буша-младшего возникли новые вызовы в таких доменах как киберпространство и космос, на которые нужно было дать эффективный ответ. Главными событиями, которые стали отправной точкой в начале осмысления данной проблематики, стали [1]:

1) Испытание Китаем противоспутникового оружия в январе 2007 года, что напрямую угрожало возможности Вооруженных Сил США обеспечить свободу действий в этом домене согласно Космической доктрине 2006 года.

2) Кибератаки на эстонские правительственные и частные объекты, которые начались после протестов против переноса памятников Второй Мировой войны, а также на грузинские правительственные сайты и сайты СМИ во время Пятидневной войны 2008 года, в которых была обвинена Россия.

Такие действия требовали соразмерного ответа на уровне стратегии, которые, однако, было сложно дать из-за того, что стратегическая мысль оставалась на уровне Холодной войны, когда одним из основных инструментов политики было ядерное оружие [2].

Уже при администрации президента Барака Обамы была организована инициатива «The 21st Century Cross Domain Deterrence Initiative», чьей целью стало теоретическое осмысление вызовов современности и выработка механизмов ответа на них. Само многомерное сдерживание было ими определено как использование возможностей одного домена для противодействия угрозам или комбинациям угроз в другом с целью предотвращения недопустимых атак [3].

Данное понятие имеет свои очевидные преимущества, так как оно не фокусируется на одной сфере как ядерное, а, во-первых, учитывает расширенный диапазон возможностей, которые предоставляют сами домены, что позволяет применять как симметричные, так и асимметричные ходы для решения политических задач. Во-вторых, сами домены могут приносить огромную пользу, если они объединены и взаимосвязаны через общую инфраструктуру и механизмы принятия решений. И, в-третьих, оно позволяет учитывать как старых, так новых субъектов и динамику отношений и взаимодействий, которые у них складываются [3].

Тем не менее, стоит отметить и то, что за десятилетие работы в этой области у исследователей сложилось разное понимание того, что есть сдерживание в теории и на практике, и уже исходя из этого на какие домены стоит полагаться в качестве основных при политике сдерживания. Осмысление самого понятия «сдерживание» заключается в двух исследовательских вопросах[4]:

1) Какой тип сдерживания следует использовать при многомерном сдерживании: сдерживание наказанием (Deterrence by punishment) или сдерживание воспрещением (Deterrence by denial)?

2) Нужно ли самому понятию «сдерживание» теоретическое расширение для того, чтобы охватить им новые домены и вызовы, возникающие в них?

Эти вопросы серьезно влияют на то, какие возможности могут использоваться для решений внешнеполитических задач. Одна группа исследователей предполагает пользоваться теми доменами, которые официально признаны Пентагоном, то есть суша, вода, воздух, космос, киберпространство, но при этом использовать разные инструменты в т.ч. и невоенные такие как, например, экономические санкции. В то же время другие предполагают использование военных и невоенных инструментов, в том числе и в невоенных доменах, утверждая, что многомерное сдерживание направлено в том числе и на предотвращение эскалации в любом домене и между ними [5].

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что возможности применения самой концепции многомерного сдерживания обуславливается, прежде всего, тем подходом, который выбирается в качестве основного для использования инструментария стратегии сдерживания. Однако даже несмотря на это само многомерное сдерживание в своей сути подразумевает использование различных методов для ответов на внешнеполитические вызовы современности за счет ее многогранности, что дает обширный инструментальный возможностей ее применения. Поэтому ее изучение и представляет значительный исследовательский интерес.

Источники и литература

- 1) Gartzke E., Lindsay J. "Cross-Domain Deterrence: Strategy in an Era of Complexity" – Oxford University Press, 2019 – 384 p.
- 2) Lewis J.A. «Cross-Domain Deterrence and Credible Threats» - Center for Strategic and International Studies, 2010 – URL: <https://www.csis.org/analysis/cross-domain-deterrence-and-credible-threats> - 5 p.
- 3) Gartzke E., Lindsay J. "Cross-Domain Deterrence: Strategy in an Era of Complexity". L.: Department of Defense Minerva Research Initiative. 2014. URL: https://quote.ucsd.edu/deterrence/files/2014/12/EGLindsay_CDDOverview_20140715.pdf - 25 p.
- 4) Sweijs T., Zilincik S. «The Essence of Cross-Domain Deterrence». In: Osinga F., Sweijs T. (eds) NL ARMS Netherlands Annual Review of Military Studies 2020. NL ARMS (Netherlands Annual Review of Military Studies). T.M.C. Asser Press, The Hague. http://doi.org/10.1007/978-94-6265-419-8_8 - pp. 129-158
- 5) Mallory K. «New Challenges in Cross-Domain Deterrence». RAND Corporation, Santa Monica, 2018 – URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE259.html> - 35 p.